

Андрей НОВИКОВ

ДАМАСК

Жаркий полдень на аркане, зноем полнится Дамаск,
Кофе продают в дукане – дивных ароматов власть.
Удивляешься, откуда суеты внезапный шелк,
Рядом резали верблюда, спрятав голову в мешок.
Нож сверкнул узбекский точно, рукоять ушла в рукав.
Всюду колорит восточный, дух приправ и терпкость трав.
В них анис араки пьяной и круженье головы,
После крепкого кальяна, после сладкой пахлавы.
Вот кишки бараньи с рисом мне несут, в подарок мол...
Коврик для намаза вписан в яркий мозаичный пол.
Толстой пальмы опахало освежает ротозей
У турецкого вокзала, превращенного в музей.
Век назад и прямо в Мекку путь лежал к Пророку, но
Турки, прежде покумекав, клали шпалы на сукно.
От почтения и страха, от паломнических грёз –
Не тревожить же Аллаха будет громкий паровоз?!
Принимаю эти нравы, прямо под Касьюн-горой,
Размотай чалму, как саван, усыпи меня, укрой.

МЕРЦАЕТ УТРО

Мерцает утро стыло – черно-белым,
И у природы жесткие черты,
И солнце, нарисованное мелом,
Дает лишь горький привкус немоты.
Он, как всегда, случаен и не точен,
В разрывах мимолетных облаков.
Асфальт щербат и девственно-молочен,
День непорочен в зеркале веков.

Андрей Вячеславович НОВИКОВ родился в 1961 году в с. Алабузино Бежецкого района Тверской (Калининской) области. После службы в армии окончил Литературный институт им. А. М. Горького на факультете поэзии (семинар В.А. Кострова). 25 лет работал журналистом. Первая серьезная публикация состоялась в журнале «Подъем» в 1984 году. Публиковался во многих литературных изданиях. Автор 8 книг. Председатель Липецкого регионального отделения Союза писателей России. Секретарь СПР. Лауреат многих литературных премий.

Живёт в Липецке.

Живешь надеждой, да и то напрасно,
Разрежут жесткий воздух провода.
Над светом бытия, увы, не властны,
Ни память, ни прощенье, ни года.

КАЗАНТИП

Кто говорит о чём? А я – о предках,
У памяти порой края остры.
Оранжевой хурмой на голых ветках
В Крыму сады осенние пестры.

Все высохло в барическом затворе,
И ветер слаб, он навсегда осип.
Зеленым светом колыхалось море,
Гранитом возвышался Казантип.

Вглядись в него – и сердце каменеет,
Татарский пляж, иди ко всем чертям!
Такой же он, как при царе Атее,
Пустынен, дик, безудержно упрям.

Царем последним своенравных скифов
В бою погибнуть в девяносто лет!
Катились камни из-под ног, что мифы,
Смолою пахло, и терялся след.

Еще к богам незлобна безнадежность,
В котлах кипит тягучая смола.
Животворящих отчеств непреложность
Непостоянством выжжена дотла.

Простор и волю сверив поименно,
Скорбят на тризне смелые сыны.
Еще заката не горят знамена
Рожденных для кочевья и войны.

Иссушен солнца вековой тоскою,
Пузырь медузы дохнет вдалеке,
И тень веков мелодией простою
Ответит мне на древнем языке.

ЮЛА

Ребячьей радости внимая,
Возьмите, например, юлу –
Игрушка, в сущности, простая,
Скрипит на крашеном полу.

Мы закрутили ее сами,
Средь будней, праздников и тризн,
И вот цветными полосами
Пред нами пробегает жизнь.
И вторит ей без исключения,
По звездной вечности пыли,
В сосредоточенном крученье,
На каменной оси Земля.

ТОЧКА

Ты – нытик, так поставим точку,
С улыбкой задерем носы:
Гляди, у солнца на цепочке
Висят карманные часы!
Давай достанем из архива
Дворовый перебор струны
И в монохроме негатива
Латунный инвентарь луны!
Чтоб жизни понимать феномен,
Воображенье не унять,
Стоять бы нам у звездных домен,
Почтительнее шапки снять.
Давай, мы просто балагурим,
На небе разглядим холсты,
Когда затишье перед бурей
На расстоянии версты.

БУДЕТ ПАМЯТЬ ЛЕГКА

Кто придумал меня? Будь счастливей!
Я мостов не сжигал, уходя навсегда,
Ожидания зал стал еще сиротливей,
Оттого всех вмещает вселенский вокзал.

Боже мой! Как сиротство устроено мудро!
И созвучно оно разоренной семьи,
Я и время забыл, опустившись под утро
На Прокруство ложе вокзальной скамьи.

Я усну, под щекой дерматин чемодана,
Там, где пахнет буфетом при суетном дне.
Разноцветные явятся странные страны
И лучисто исчезнут в астральном огне.

Очевидность смешна искупительной жертвой,
В ней высокая тайна побега видна,
Умываясь водою живою и мертвой,
Для разлуки открыта и так же нежна.

Будет память легка, но с характером сложным,
И безумная вера рождается вновь,
Шепот версий, и выстрадан промысел божий,
И вдвойне небеса обещают любовь.

МЕЛОДИЯ

Мелодия? Что это было
У лета жаркого внутри?
Под шорох черного винила,
Где оборота тридцать три.

Уйдя в покой полуподвала
Через открытое окно,
Она еще негодовала
И колдовала заодно.

Так ностальгия снова, снова
Заполнит страстно естество.
Как будто выковал подкову
На счастье или торжество.

Как дым витой, где тени робки,
Танцуют страстно по стене,
Она живет в простой коробке
У радиолы в глубине.

НОША

По утрам старался быть веселым,
Хорошо, что рядом нет друзей,
Лист осенний слякотью спрессован,
Но красив, носи его в музей.

В нем багрянец пестованья жизни.
Город чист, глазасть и большерот
И на этот раз безукоризнен,
Что еще из радостных щедрот?

Мир еще добавит звон трамвая,
Свежести и дух пчелиных сот,
К милости несметной не взывая,
Светом опрокинутых высот.

Уходи, обещанное многим,
Ибо эта ноша нелегка,
Так, ища всю жизнь ребенка в Боге,
Радостью изъедена тоска.